

Советская культура

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1965 год
№ 26 2 ВТОРНИК,
(1830) МАРТА
Цена 3 коп.

по советскому союзу • новости сн • из-за границы •

Люди и проблемы сельской культуры

ДНЮ ПОБЕДЫ

БОЛЬШОЙ УСПЕХ

Идет всесоюзный конкурс художественных самодеятельностей, посвященный Дню Победы. В армии сейчас 50 народных театров, 400 любительских студий, десятки народных ансамблей и хоры. Самодеятельные коллективы выступают на заводах и фабриках, в совхозах и колхозах, по Всесоюзному радио и телевидению. Широко известны народные театры при Воронежском и Рязанском военных округах. Сейчас проходят смотры в воинских частях и гарнизонах. На днях около восьмисот участником художественной самодеятельности Московского гарнизона выступили на заключительном концерте.

На сцене: полковники А. Топольский и В. Бетев. Фото С. КРУЖАЛОВА.

НЬЮ-ЙОРК. Вчера артисты Московского Художественного академического театра последний раз играли здесь на сцене городского театра. Они закончили гастроли тем же спектаклем, которым они их открыли, — инсценировкой «Мертвых душ». За 25 дней советские артисты дали 31 представление. Помимо «Мертвых душ», они показали изюмористический зрелищный спектакль «Вешние сады» и «Три сестры» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина.

Американская публика восторженно приняла все выступления МХАТа. Критика единодушно расценила гастроли как триумф советского театрального искусства, который надолго останется в памяти театрального Нью-Йорка.

«Мы очень довольны гастролем», — заявила корреспонденту ТАСС директор МХАТа Б. В. Покаржевский. — Мы видели, как горячо принимала спектакли публика. Американская пресса оценила наши выступления восторженно, чем и в Париже и Лондоне, хотя и там театр имел большой успех. (ТАСС).

РЕЧИЦА, Гомельская область, Белорусская ССР. (От специальной корреспонденции «Советской культуры»). Сегодня коллективная корреспонденция «Нет прекрасней назначения» мы заканчиваем свои репортажи из Речицы. Мы постарались выявить те проблемы, которые представляют сейчас важнейшими в развитии сельской культуры, и показать те силы, которые обеспечивают это непрерывное и восходящее развитие. Эти силы — культурпросветительские, участники художественной самодеятельности, сельская интеллигенция — действуют под руководством районной партийной организации.

По первоначальному замыслу, мы предполагали выступить с общей статьей, содержащей предложения по поводу того, что нужно сделать, чтобы улучшить культурно-просветительскую работу на селе. Однако во время нашего пребывания в Речице состоялось заседание «членов нашей бригады с речичскими партийными и советскими работниками. В беседах приняли участие Андрей Семенович Лихов — первый секретарь райкома партии, Александр Александрович Ревенко — секретарь райкома, Игорь Васильевич Зиневич — секретарь райкома, Владимир Леонидович Снежков — первый секретарь горкома партии, Григорий Дмитриевич Черник — председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся, Василий Лукич Никитин — председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся. И сейчас для нас писать дополнительную статью — анализ было бы просто повторять то, что было высказано речичскими руководящими работниками, поскольку они, естественно, гораздо глубже

знают культурную жизнь района и конкретнее видят ее перспективы. Предполагается, что в скором времени в Речице будет проведено специальное совещание о сельской культуре и намечен конкретный план действий. Об этом плане, когда он будет составлен, мы попросим руководителей района рассказать читателям «Советской культуры». Это будет, как нам кажется, наиболее интересным, потому что основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются в Речице, по-видимому, носят не только местный характер, и, значит, план преодоления этих трудностей может оказаться поучительным и для других районов. Если при составлении этого плана будут так или иначе учтены те замечания и соображения, что содержались в наших корреспонденциях, мы склонны считать свою задачу выполненной. Все эти соображения сводятся, в сущности, к одному: как и в сфере материального производства, в области культуры следует бороться за высокие качественные показатели. В деревне по примеру социалистического города широко развертывается движение за коммунистический труд. Пусть же это движение повсеместно содействуется с массовым движением за коммунистическую культуру, воплощающую в себе все многообразие и богатство духовной жизни общества. У Речицкого района есть возможность показать достойный пример на этом славном поприще.

ПЯТЬСОТ!

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ

МОСКВА. О расовой проблеме «свободного мира», о пробуждении человеческого достоинства у людей угнетенных капиталистическим миром, рассказывает пьеса Жана-Поля Сартра «Лиззи Мак-Кей». Автор обличает цинизм американского сенатора Кларка, который при помощи деткомиссионера Лиззи Мак-Кей пытается овладеть не чьим-либо имуществом, а чьим-либо сердцем. Не давая эту опустошенную женщину понимает всю истинную природу обмана, которое грозит Сиднею судом лица.

МОСКВА. В залах Центрального дома журналистов на Суворовском бульваре в Москве стали привлекательными выставки фото и работ, выполняемых художниками. В этом году зрители познакомятся здесь с работами творческих отчетов фотокорреспондентов в в художественно-лабораторной в совместной печати. Один из таких отчетов — выставка старейшего мастера фотокорреспондента А. Штребера; приуроченная к его 70-летию. Кстати, он продолжает организовывать смотры в лабораториях при участии все фотокорреспонденты столицей. Принимая участие в выставках, один самый любимый фотограф — Везуловский, эта оригинальная выставка будет чрезвычайно интересна.

Скорее в ЦДК открылась выставка фотокорреспондентов М. Озерного, В. Кудрякова, В. Кудрякова, В. Кудрякова и представительная выставка художников печати состоялась в марте. В этот раз экспонировались лучшие работы участников в газетах и журналах, изданные в творческих коллективах при Советском Союзе и зарубежными странами. Наряду с известными мастерами свое искусство показывают молодые художники.

ПОСЛЕДНЯЯ

ПОСЛЕДНЯЯ по счету в наших корреспонденциях, но, пожалуй, первая по важности — это проблема кадров. Качественный состав заведующих клубами и библиотечными работниками, говорил нам, характеризует положение в целом по области, секретарь обкома партии Григорий Семенович Жалко. — Из культурпросветителей мы получаем в год самое большее 5-7 заведующих клубами, примерно столько же библиотечников и выпускников музучушек училищ. Мы принимаем свои меры (с этой целью, в частности, при областном доме народного творчества созданы постоянно действующие курсы), но этого явно недостаточно. Поставить проблему подготовки кадров во весь рост на примере одного района не представляется возможным (поскольку в Речице, например, нет культурпросветителей), и мы ограничимся заметками, касающимися именно местных возможностей в решении этой важнейшей жизненной проблемы.

НЕТ ПРЕКРАСНЕЙ НАЗНАЧЕНИЯ...

В районный отдел культуры вошли два молодых человека. Один из них довольно бойко стал объяснять, что он пришел «работать», который хотел бы работать заведующим клубом. Живописно тату своего приятеля к культурной деятельности, он рассказал выдать его мало чем примечательную биографию. Сам же сконстател желанием должности хранит такое упорное молчание, будто собирался работать среди глухоумных. Когда же этого парня попросили написать заявление, он буркнул: «Пришлось потом, с тем и отбыл».

работника суть профессии творческой, и на это поприще люди должны выступать по призванию. Мы не преувеличиваем, когда говорим о качествах, которыми должен обладать культурпросветитель. Действительно, такие требования к нему предъявляются. Но очевидно, что таких многообразных талантов нам не хватает. В лучшем случае заведующий клубом будет владеть чем-нибудь одним. И вот тут-то возникает интересный вопрос: а что же такое заведующий клубом — организатор художественной самодеятельности или культурно-просветительский работник? Чем измерять его работу — количеством певцов, танцовщиков, музыкантов на районный смотр, или какими-то иными мерами? Конечно, районный смотр — это объективный, визуально осязаемый показатель работы. Но ведь нельзя делать ставку на того обстоятельства, что культурный уровень исполнителей полчас оставляет, так сказать, желать... К примеру, один из участников смотра, спев в трюке веселые куплеты «Открытие ребята», потом весьма откровенно пахал носом рыцарский свет. При этом речь его была так эмоционально насыщена, что прохожие спрашивали о стихах.

Почтительный диплом «Гамлету»

ВАРШАВА. Советский кинофильм «Гамлет» удостоен почетного диплома клуба кинематографистов Польского Журналистов. Первые два приза этого клуба, решающие отметить лучшие фильмы 1964 года, присуждены польской кинокартине «Первый день свободы» (режиссер А. Форд) и велоспортивному фильму «О чем-то другом» (режиссер В. Хитляков).

ВСТРЕЧА БЫЛА РАДОСТНОЙ

МОСКВА. Большую радость доставила всем выставка произведений Николая Павловича Акимова — художника, разнервнувшая в эти дни в Центральном доме работников искусства. Каждая представленная здесь работа — это одна яркая черточка его таланта.

Богатая география конкурса

НАЧАЛАСЬ вторая неделя VII Международного конкурса имени Фредерика Шопена. Варшавские газеты из номера дают подробные отчеты о выступлениях молодых пианистов, съехавшихся в столицу Польской Народной Республики буквально со всех концов света. Действительно, можно сказать, что «география» сегодняшнего конкурса значительно богаче предыдущих: впервые, например, продемонстрировал свое искусство юный исполнитель Клепа в Янгее.

СЕМЬ ЛУЧШИХ

МОСКВА. Вчера спектаклем «Клоун В. Марковская» в постановке народного театра Выборгской области культуры Ленинградской области завершилась неделя творчества ведущих народных театров Российской Федерации. На сцене Кремлевского театра выступили семь коллективов. Из глубинного района Татарии приехали в столицу участники Челябинского народного театра. Они показали москвичам музыкальную драму К. Тимуркина «Голубая шаль». Искренним весельем и остроумием режиссерами находились отмечен спектакль «Женитьба Балзымилова» А. Н. Островского в исполнении Барыбинского народного театра (Хабаровский край). Своим искусством показали москвичам также Новороссийский народный театр (сегодня они выступают на сцене ЦДРИ с еще одним спектаклем — «В день свадьбы» В. Розова), Нарынский народный театр Омской области, самодеятельные артисты из Северной Осетии и Рязанской области.

На днях в ЦДРИ состоялся вечер, посвященный творчеству этого мастера. Николай Павлович выступил с рассказом о своем творческом пути. Это было размышление об искусстве, о будущем театра, об ответственности каждого художника за общее дело. В заключение Н. П. Акимов пригласил всех на спектакль Ленинградского театра комедии, который сегодня в филиале МХАТа показывает москвичам «12-ю ночь» Шекспира. Будет дано три спектакля.

М. ЛИХАЧЕВ. «Портрет Анушина». Выставка «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ».

ЗРИТЕЛЬ ЖДЕТ ОТЛИЧНЫХ ФИЛЬМОВ

В РИГЕ состоялось выездное заседание президиума оргкомитета Союза работников кинематографии СССР. Первый секретарь Союза работников кинематографии Латвийской ССР Ф. Ронкялис подробно рассказал участникам заседания о фильме и сценарии Рижской студии, о работе правления Союза кинематографистов республикой. К сожалению, доклад Ф. Ронкялиса в некоторых своих частях был ослаблен тем, что докладчик не проявил необходимой требовательности в

ЗРИТЕЛЬ ЖДЕТ ОТЛИЧНЫХ ФИЛЬМОВ

оценке новых работ Рижской студии. Элементы благодарности содержались и в выступлениях главного редактора студии А. Гринтулса. Выступавшие в прениях посвящали свои речи в основном перерывам творческим вопросам, анализу не только вышедших недавно на экран лент, но и тех, что запущены в производство, разбору завершающихся сценариев. Словом, здесь был как бы продолжен тот взаимосвязанный разговор о путях советского киноискусства, который состоялся недавно на заседании сценарно-художественного совета при Государственном комитете Совета Министров СССР по кинематографии. Участник встречи в Риге, гости из Москвы — С. Герасимов, А. Караганов, Ю. Райзин, Ф. Ермиш, Л. Погожева подтвердили, что в достижении советского киноискусства жизненно важны прикладные, республиканские студии и сейчас

было бы принципиально неправильно принимать различные критерии при оценке фильмов — повышению для московских студий и пониженные — для республиканских. В творческой, творческой атмосфере шел на выездном заседании президиума оргкомитета открытый разговор о необходимости повышения качества, идейно-эстетического уровня выпускаемых фильмов. Многие выступавшие не согласились с докладчиком, определяющим фильмы прошлого года «Калитин Нуль», «Армия Трасюгузи», «До осени далеко» как безусловную удачу Рижской студии. Б. Добродеев, М. Рудзитис, С. Фрейлих, А. Левин внесли в обсуждение полемическую струю, указав на то, что, при всей своей многообразности, одеревенел, режиссер А. Брен не мог поднять художественный уровень фильма «До осени далеко», сценарий и материалы которого

подвергались бесчисленным переделкам еще до включения молодой режиссер в работу над фильмом. Брен фактически испорчил фильм ради выполнения плана. Фильм «Калитин Нуль», вызвавший особенно острые споры, посвящен жизни рыбаков, промысловых дельцов от родных берегов, рождение трудового коллектива, объединения в этом деле, общими интересами. В этом фильме отчетливо проявилась общественная закономерность искусства: сама по себе важная тема не может привести художника к победе, если его произведение не несет в себе художественной открытой, углубленной в характеры людей. Эстетическую силу фильма снижает использование элементарных, на поверхности лежащих художественных решений, повторение пройденного, авторство в изображении человеческого отношения к характеру. М. Рудзитис и другие ораторы

подчеркнули, что названные фильмы не получили точной, требовательной оценки в Союзе кинематографистов Латвии. В последние годы многие способы рижские режиссеры и операторы — А. Брен, А. Фрейлих, У. Браун, Г. Плесис и другие, работая в документальном кино, накопили богатый опыт наблюдений и фактов. В их лучших короткометражных фильмах найдено единство настроения и замысла, интересно осмыслены важные общественные проблемы. Это выгодно отличает работы документалистов от некоторых игровых картин. Можно утверждать, отмечают выступавшие, что обращение к кинохронике полезно для всякого режиссера. Оно обогащает, учит остроте видения. Эту мысль подтвердил в своей речи и В. Круминь, в прошлом работавший над художественными произведениями и недавно снова обратившийся к документальному ки-

но. Он призвал к более продуманному тематическому планированию короткометражных фильмов. За последнее время, сказал в своей завершающей речи С. Герасимов, значительно выросло мастерство советских кинематографистов, С новой мерой глубины, эстетичности, требовательности относятся они к работе. Над ними не должно гнать произвольные и предвзятые суждения в оценке жанровых ценностей и процесса, не администрирования, навязывания тех или иных решений художественных задач. Но мы еще не всегда до конца используем возможности, которые созданы для творчества. Долг советского художника — жить передовыми идеями времени, наиболее сильными средствами выражения в искусстве правды жизни. Готовясь к своему первому съезду, кинематографисты страны, из творческого союза должны сделать все,

чтобы напряженной работой, активнейшим творческим исканием еще выше поднять уровень советского киноискусства. С. Герасимов от имени президиума оргкомитета Союза работников кинематографии СССР выразил удовлетворение активным участием многих латвийских кинематографистов в работе по реальной возможности оживления деятельности Союза работников кинематографии Латвии, об улучшении творческого климата в Рижской киностудии, от которой зритель вправе ожидать отличных фильмов, достойных талантливого латышского народа, его замечательной культуры. В работе президиума оргкомитета принял участие секретарь ЦК КП Латвии А. Восс. О. ИВАНОВ. (Наш корр.). РИГА

ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТ.

В РАЗЛИЧНЫХ СТАТЬЯХ по вопросам театра, в рецензиях критиков часто встречаются...

К сожалению, когда в творческих дискуссиях речь заходит о проблемах жанра, говорящие обычно переходят на инстинктивные межличностные паузы и неопределенные жесты.

Проблема отнесения точного жанрового ключа, правильного жанрового прочтения пьесы насущна для любого режиссера — от начинающего до маститого, имеющего за спиной до сотни спектаклей.

Что же такое «жанр»? И в какой мере от нахождения правильного жанрового ключа, от точности жанрового прочтения пьесы зависит успех или неуспех спектакля, его зрительский успех?

Разумеется, я не беру на себя смелость в этой статье решить один из сложнейших вопросов театральной теории и практики. Мне хочется лишь поделиться с читателями и коллегами по профессии некоторыми личными наблюдениями.

НЕ ТАК ДАВНО зрителям Москвы и Ленинграда возмозло бы свидетелем неожиданного и почетного театрального парадокса.

Один из ведущих театров страны — Академический театр драмы имени А. С. Пушкина показал завоевавшую признание во всем мире пьесу Бертольта Брехта «Добрый человек из Сезуана». Спектакль был поставлен в высшей степени добросовестно и, что называется, «на широкую ногу».

На этом история и закончилась бы. Мало ли ставится спектаклей, не пользующихся вниманием зрителя! Кто из нас режиссеров, с горьким чувством не обнаруживая в своей творческой биографии этих неприятных «статных пьес»? Они в разных количествах есть у каждого. Больше того, думается, что, к сожалению, они неизбежны. Но не об этом сейчас речь.

Беспокоит вопрос: почему пьеса, пользующаяся любовью и популярностью среди миллионов зрителей многих стран, с успехом идущая на сценах всего мира, никак не прозвучала в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина. Ведь театр как будто сделал все от него зависящее, чтобы по-настоящему хорошо «обставить» пьесу.

Стали раздаваться скептические голоса: «Это непонятно нашему зрителю». Ухитрился договориться до того, что «пьеса просто пошлая — плохая и примитивная». Но, естественно, это не было ответом на вопрос: почему же «не состоялся спектакль»?

Ответ появился неожиданно — явный и настолько несомненный, что даже самые зоркие, видящие вым театральные скептики вынуждены были развести руками: «Да... Тут действительно ничего не скажешь».

Я говорю, разумеется, о спектакле «Добрый человек из Сезуана», поставленном в Москве Ю. Любимовым.

Я был на спектакле, который играли на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Огромный зал переполнен. Зрители шумно откликались на каждый жест, на каждую реплику молодых исполнителей. Пьеса совсем не казалась примитивной пошлостью, ни тем более пошлой. За сценой и в зрительном зале откликались на себя мало известного им театрального волшебника — Бертольта Брехта.

Не было на сцене преставленных мастеров, выступавших делаящие первые (будем откровенны — часто не очень умные) шаги, начинающие декорации. Не было почти никаких декораций.

Вспомогательных значений этого слова, а лишь мебель на фоне сукна и подметает автора пьесы в углу сцены. Визуально — много музыки, но не слышим самостоятельную. Она произносится вполголоса, она проносится по эстрадным концертным и кинофильмам.

НО БЫЛО САМОЕ ГЛАВНОЕ — то, что искуляло все, заставляло забыть все частные недостатки спектакля: по-настоящему глубокое понимание сути пьесы, ее драматургического языка. Режиссер,

РЕЖИССЕР „УГАДАЛ“ ЖАНР

К ВСЕСОЮЗНОЙ РЕЖИССЕРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

призвал на помощь парос открытой визуальности, сумел приять спектаклю форму веселого площадного зрелища.

Спектакль не был «оттоптан», как в Театре имени А. С. Пушкина, «мультипликацией» за счет многочисленных замедленных сцен и мучительных пауз, акцентированных философско-глубинных пронозологов. Плутилось бурное, полное жизни, лишнее всякой дидактики представление, в котором вытекала высокая гражданская нота. Философия была в пьесе, ее подлинная мудрость, усложненная ассоциативностью, — все стало необычайно выразительно, видимо, лишлось всякого наваждения.

Спектакль вечеринки студента имел и имеет подлинный, безоговорочный, устойчиво нарастающий успех, и сегодня разлетелся зритель. В Ленинграде спектакль не удался, по-моему, потому, что создатель его пошел к пьесе совсем не с позицией творческой манеры ее автора, не попытался обнаружить ее своеобразия, пропущившие непонятностью слова Б. Брехта. У нас в руках был готовый рецепт прочтения «философско-эпического» спектакля, по которому можно было пьесу, как надо ставить любую пьесу позорного жанра.

Получился профессионально сделанный, но назидательно-равнодушный спектакль. Все «философские» его сошлись к тому, что в театре не

тырех часов вам так и сляк доказывали, что лучше быть добрым, чем злым. Театр не увидел в пьесе живую, неподдельно правдивую, хотя и скалозубно изложенную историю, а вывел лишь повод для героических, пышно-красивых постановок. В спектакле Ленинградского жанра была только умозрительная образность в декорациях, в музыке, в актере исполнении. У московского жанра была воплощена в каждом элементе общего решения спектакля. А главное — он был в особой природе актерского самочувствия, присущей

исключительно этой пьесе, мере этой драматургии, этому жанровому ключу, этому жанровому прочтению произведения.

Мне думается, что хороней вопрос жанрового разрешения любого сценического зрелища — особая, именно данному жанру свойственная природа актерского самочувствия — решалась в этом спектакле своеобразным взаимоотношением актера и зрителя. Молодые актерские кадры не пытались создать у зрителя иллюзию всеобщности происходящего. Они, будучи откровенно публицистичными, весело и целенаправленно занимались неслыханной озорной, непосредственной «игрой в театр». Зритель с первых же секунд действия принимал эти «правила игры», предложенные ему театром, и вела в них безоговорочно. А так как «принимал» театральность и озорность «публицистика» целиком и полностью Брехта, то озорность, что первоначально жанровый ключ спектакля, точно совпадая с драматургическим повествованием автора, совершенно неожиданно раскрывал перед нами в незадействованной пьесой глубине и масштабности социаль-философских обобщений.

ДРУГОЙ, не менее поучительный, но мой взгляд, случай. Если в спектакле Театра имени А. С. Пушкина попытка «угадать» «обогатить» пьесу Б. Брехта мимо жанра, в котором она написана, и в спектакле «Сирвано де Боржерак» в

Ленинградском театре имени Ленинского комсомола допущена другая ошибка, которая привела в конечном счете к тем же печальным художественным результатам.

«В спектакле смешались акцентные — говорилось в одной из газетных рецензий. И с этим нельзя не согласиться: акцентные действительно смешались. Исполнитель Сирвано П. Гарири играет своего героя в жанре этнолога и антрополога, несколько склонным к поэзии, что особенно бросается в глаза в финале спектакля. В сущности, финал не нужен ак-

теру: образ великого ученого для него предзадан четырьмя актами. Ему скучно и неуютно в пьесе, самом поэтичном, достигнутом высот трагедии, с тончайшими душевными переживаниями выписанном акте пьесы.

Сирвано П. Гарири попросту не хватает интеллекта, чтобы стать вровень со своим литературным прообразом. Он шумит, праталит, в лучшем случае про него можно сказать «хороший парень». А пьеса написана так, что весь ход действия, все смысловое и драматическое инстинктивно драматургии, в частности А. Н. Островский, называвший свои драмы «комедиями»?

Нет, в данном случае дело обстоит иначе. Это не драма в обычном понимании — слишком прозрачна, пронаивно свежа, добрым и мягким юмором авторская стилистика пьесы в целом. Драматические сцены в ней перемежаются с комедийными, с почти буйно-фарсовыми. Тогда-то, в «работном порядке», и разлозился слух урлявое и, очевидно, эстетически не очень грамотное определение жанра будущего спектакля как «драматической комедии». Мне трудно судить, насколько оно уместно в спектакле, но это странное определение, состоящее из терминов, друг друга исключаящих, не раз помогало нам в процессе репетиций.

Режиссерская профессия вторична — это общезвестно. Мы целиком зависим от драматургии, с которой име-

ем дело. Не «обогатить» в культурно-лето драматурга вопреки его намерениям, а довериться создателю пьесы, постараться до конца понять его замысел, проникнуться жанровым своеобразием, стилем автора — вот задача режиссера.

Уместно заметить, что все наши так называемые жанровые определения, вся терминология, которой мы пользуемся, — пользуемся, весьма условна и приблизительна.

«Жанр» при всей своей определенности никогда не бывает однозначным; разумеется, если мы имеем дело с подлинным произведением искусства, а не с его суррогатом. В самом деле, разве не встречали мы в подлинных трагедиях ярко комедийных моментов, а в комедиях — элементы подлинной драмы? И это закономерно.

РАБОТА над спектаклем по пьесе Н. Думбадзе «Я, бабушка, Ильич» в Илларии, в неординарно сложившейся ситуации, с тем, что пьеса, имея в подзаголовке жанровое определение «литературная комедия», никак не укладывалась в общепринятое понимание этого жанра. Какая же это комедия, если у одного из героев, Илларии, погибает персонаж не сил, а центральный персонаж — бабушка, умирает в конце пьесы?

Может быть, слово «комедия» следует понимать здесь, как «человеческая комедия»? В том широком смысле, как понимал этот термин Николай А. Н. Островский, называвший свои драмы «комедиями»?

Нет, в данном случае дело обстоит иначе. Это не драма в обычном понимании — слишком прозрачна, пронаивно свежа, добрым и мягким юмором авторская стилистика пьесы в целом. Драматические сцены в ней перемежаются с комедийными, с почти буйно-фарсовыми. Тогда-то, в «работном порядке», и разлозился слух урлявое и, очевидно, эстетически не очень грамотное определение жанра будущего спектакля как «драматической комедии». Мне трудно судить, насколько оно уместно в спектакле, но это странное определение, состоящее из терминов, друг друга исключаящих, не раз помогало нам в процессе репетиций.

Режиссерская профессия вторична — это общезвестно. Мы целиком зависим от драматургии, с которой име-

ем дело. Не «обогатить» в культурно-лето драматурга вопреки его намерениям, а довериться создателю пьесы, постараться до конца понять его замысел, проникнуться жанровым своеобразием, стилем автора — вот задача режиссера.

Уместно заметить, что все наши так называемые жанровые определения, вся терминология, которой мы пользуемся, — пользуемся, весьма условна и приблизительна.

«Жанр» при всей своей определенности никогда не бывает однозначным; разумеется, если мы имеем дело с подлинным произведением искусства, а не с его суррогатом. В самом деле, разве не встречали мы в подлинных трагедиях ярко комедийных моментов, а в комедиях — элементы подлинной драмы? И это закономерно.

РАБОТА над спектаклем по пьесе Н. Думбадзе «Я, бабушка, Ильич» в Илларии, в неординарно сложившейся ситуации, с тем, что пьеса, имея в подзаголовке жанровое определение «литературная комедия», никак не укладывалась в общепринятое понимание этого жанра. Какая же это комедия, если у одного из героев, Илларии, погибает персонаж не сил, а центральный персонаж — бабушка, умирает в конце пьесы?

Может быть, слово «комедия» следует понимать здесь, как «человеческая комедия»? В том широком смысле, как понимал этот термин Николай А. Н. Островский, называвший свои драмы «комедиями»?

Нет, в данном случае дело обстоит иначе. Это не драма в обычном понимании — слишком прозрачна, пронаивно свежа, добрым и мягким юмором авторская стилистика пьесы в целом. Драматические сцены в ней перемежаются с комедийными, с почти буйно-фарсовыми. Тогда-то, в «работном порядке», и разлозился слух урлявое и, очевидно, эстетически не очень грамотное определение жанра будущего спектакля как «драматической комедии». Мне трудно судить, насколько оно уместно в спектакле, но это странное определение, состоящее из терминов, друг друга исключаящих, не раз помогало нам в процессе репетиций.

Режиссерская профессия вторична — это общезвестно. Мы целиком зависим от драматургии, с которой име-

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ТВОРЧЕСТВО ПАХМУТОВОЙ НАРОДНО

Откровенно говоря, я очень ридовался, когда увидела в списке кандидатов на соискание Ленинской премии в области литературы и искусства за 1964 год фамилию Пахмутовой. Как не радоваться, ведь всем известны ее

песни «Хорошие девочки», «Геология», когда увидела в списке кандидатов на соискание Ленинской премии в области литературы и искусства за 1964 год фамилию Пахмутовой. Как не радоваться, ведь всем известны ее

комсомольцы и фемель ветераны. В них выразились думы и чувства нашего современника, строителя коммунизма. А это очень важно. К. МИХАЙЛОВА, сотрудник Хакасской олимпиады станции Красноярского края.

ПЕСНЯ — О ЗАВЕТНОМ!

Мне посчастливилось отдохнуть в прошлом году в международном лагере в Крыму. Там я встретила с прекрасными людьми со всех концов нашей страны — с Севера, с Юга, из Сибири, из Средней Азии и средней полосы. Мы много ездили, знакомая с жизнью удалой страны. Жизнь была в лагере. Дорогой всегда пели. И обычно первой песней, с которой начинался наш путь, была «Главное, ребята, сердцем не стареть».

Прекрасная песня, и, когда исполняешь ее, я вижу нашу молодежь всегда первой в трудном и нелегком деле. Есть в этой песне один куплет, который мне особенно по душе, он напоминает мне о моем заветном: «Летчик как тайгом точный курс найдет...» Я для себя считая эту песню песней о летчике, хотя она не только о них. А мне хочется, чтобы она

была о них. Летная работа — это мое заветное. Сталось так, что моя жизнь связана с авиацией: я окончила авиационный институт и четвертый годовой московский аэроклуб. Сейчас я, правда, уже не летю на «ЯК-18» и очень сожалею об этом. Но этой песней хочется сказать всем моим друзьям-пилотам: Главное, ребята, сердцем не стареть! Алла РОСТКОВА, Московская область.

ОНИ — СПУТНИКИ ЖИЗНИ

Ее песни за душу «хватают» — услышав их как-то от одного из своих знакомых земляков. Да, это действительно так. Песням Александры Пахмутовой судены жизнь многие, многие годы. Они всегда молоды, они живут в душе человека любого возраста. Я не слышала и машинистров Пяеландера и

горняков Рудного, у железнодорожников Кустана и хляборов Целиноградской области. Они — спутники в жизни. Они «страсть и жизнь помогают». И. ВАСИЛЬЧЕВ, журналист. АЛМА-АТА. * ГОРДИМСЯ... Гордисся Александрой Пахмутовой — композитором с таким заме-

чательным талантом. Ее труд поистине неоценим, скажет каждый, кто слышал ее песни и кто зост их и в тяжелую, и в радостную минуту. Пронзительная Пахмутовой так близки, так нужны нашему поколению, они — воплощение жизни и устремлений нашей молодежи. Алексей ЧЕРЕШНЕВ, слесарь. КАЛИНИНГРАД.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ДВУХТОМНЫЙ ТРУД Н. Воронина «Зодчество северо-восточной Руси», представленный на соискание Ленинской премии, — это результат десятков археологических экспедиций, кропотливых исследований и реставраций. Это годы проведенные над рукописями в библиотеках и архивах, сотни исследований — археологических, исторических, искусствоведческих, литературоведческих.

Огромная работа ученого многое изменила в наших представлениях о прошлом национальной культуры. История зодчества северо-восточной Руси рассматривается в книгах — причина и следствие в тесной последовательности и широтой — как часть истории русской культуры в целом. Такой угол зрения позволил автору глубоко толковать факты истории архитектуры, увидеть в них свидетелем крупными изменениями общественной мысли, политическими идеями и художественными идеалами всей страны в целом. Исследование значения древне-

го, домонгольского наследия для Москвы в XIV—XV и в XVI—XVII вв. проливает яркий свет и на аналогичные явления в области истории живописи и в особенности истории литературы. Анализ и четкое историческое объяснение реставрационных работ по памятникам домонгольской Руси, ведавших в конце XIV—XV вв. на северо-востоке Руси, помогают понять возрождение великих княжеских и владимиро-суздальских традиций в московской литературе того же времени, обновление интереса к «Слову о полку Игореве», «Житию Александра Невского». После работ Н. Воронина мы можем говорить о целой эпохе возрождения традиций времени Боголюбского замка на Нерли, Успенского собора и Дмитриевского храма во Владимире, зодчества Суздаль, ранне-московской архитектуры, в частности архитектуры Московского Кремля, приобрили всемирную известность. Д. ЛИХАЧЕВ, член-корреспондент АН СССР.

ЛЕБЕДЬ РУССКОЙ СЦЕНЫ

КНИГА В. Красовой «Анна Павлова» — это не просто биография балерины, это своеобразный литературный сценарий, «страсти жизни великой русской балерины. Поэтические записки танца Павловой, сцены из спектаклей, эскизы портретов — буквально двумя-тремя очерками иными словами — ее современников, учителей, коллег по искусству балета, строки из рецензий. Она, как кадры в кинофильме, сменяют друг друга, и постепенно вырисовывается разносторонний образ великой артистки, ее внутренний мир, становление таланта, перемены в искусстве. Сквозь жизнь Павловой и терзания и просто неуверенности в себе, ее внутреннюю борьбу, ее отдаленные воспоминания, ее образ, легендарный танцовщицы, складывается ее зрительный образ. Неужели об Анне Павловой мало

писали? Нет, конечно. Смерть ее вымывала во всем мире неслыханный поток стихов, статей, книг, воспоминаний. Но так случалось, что авторы их — актеры, музыканты, художники, шпиритеры — писали в основном о легендарном периоде ее жизни, причем писали, конечно, субъективно, в зависимости от своего отношения к ней, как художника, как артистки, как личности, как женщины. Замечательные балерины по всему миру — первый период ее жизни. Но — острый калейдоскоп впечатлений от турне, анекдоты, сведения, богатство внешних событий во многих этих книгах заслонили собственное

творчество балерины. Работа в Петлю, Фоксима, первая работа и настоящие признания. Тут самый период, в котором и произошло «открытие» великой артистки. Ведь потом, в большом ритме турне, была лишь «таба копирования». Репертуар строится подтверждает это. Вера в стремление перебраться в туче жизни человеческого духа зародилась на родине. Именно этот важнейший период жизни Павловой оказался наименее освещенным,

Я НЕ НАЗОВУ ШУМНЫМ И БЕЗУСЛОВНЫМ для всех успех спектакля «Шестое июля» в Московском драматическом театре имени К. С. Станиславского, но работа эта заставила нас о многом подумать.

Пьеса Михаила Шatroва интересна. Документ истории, рассмотренный художником не то чтобы близко, а как бы изнутри, оказался драматически интригующим и захватывающим. И в этом интригующем подлинных событий 5 и 6 июля 1918 года, отобранных взглядом художника, стали предметом и фактом искусства.

Пьеса М. Шatroва, почти никак не оставая равнодушным, не сразу, но просто и, скажем честно, не всем открывалась. Говорили, она неестественна, трудна для актера, одним словом, «совмалась», улетела на антракте в театральный кабинет.

Первый раз прочитав пьесу, я тоже подумала: как ее играть? Мне было особенно интересно читать пьесу, потому что я много лет занималась ленинской темой. Мне посчастливилось дважды работать над воплощением «Кремлевских куртенов» во МХАТе, встречаться с различными исполнителями роли Ленина — с А. Грибовым, Б. Смирновым, а в Ленин — с Р. Зандерсоном.

И сегодня ленинская тема волнует меня, и я с интересом знакомлюсь со всем новым, что появляется в драматургии и театральном искусстве о Ленине. Пьеса «Шестое июля» оказалась мне очень интересной по материалу, но изначальной достоверности. Но вместе с тем у меня не было уверенности, что все это применимо к сцене. И в этом интригующем вопросе я пришла на премьеру. По-моему, театр внес в пьесу немало изменений, каких-то и кардинальных вещей, и малочей, но, конечно, главное — это точное ощущение жанра пьесы. Режиссер-постановщик Б. Львов-Анохин не просто поддержал посыл драматурга, но и продолжил его.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ — архаичный, сценарный, своим ремарками, которые они пронозируют, воссоздающим обстановку, среду, время — имеет едва ли не решающее значение. Он придает спектаклю целостность и, безусловно, помогает тому, что пьеса звучит своеобразно и драматургически.

В спектакле удивительно точно найден ритм: сматость сюжета, сматость проношеций и их некая тонкая угаданья и донесены артистами. Когда я шла после спектакля домой, я думала: как редко удается нам пьесы, в которых задумано единство времени! И они не выйдут из памяти, потому что, будучи не уметь по-настоящему прочистить ритм, передать малое события. Стоило, мне кажется, пойти по пути мажорного психообразия, яркого, отточенного, психообразия, и мне стало интересно наблюдать за ним и слушать его.

У нас, к сожалению, исчезает умение играть эпизод. Каждый актер, который получает небольшую роль, играет ее не как эпизод, а как роль: ему нужен подлор, репертуар события, подлор как-то вершина и т. д. и т. п.

ТРУДНЫЙ ЧАС РЕВОЛЮЦИИ

А маленький эпизод нужно уметь сыграть именно как эпизод, нужно уметь именно этой сценической задачей. Великий мастер эпизода М. Герхаров говорил, что эпизод нужно играть одной краской, а две краски — это уже много. Мне было очень интересно сыграть, какими средствами добился театр равенства эпизодов. Актеры понимали, что их роль и поведе-

кажется, он обязательно будет расти. Сейчас ему еще чуть-чуть не хватает непосредственности, права на интуитивные ходы. Не может такой гениальный человек, как Ленин, не обладать этими интуитивными решениями и озарениями. А актер этого несколько боится. Очевидно, пройдет время, он ощутит ту свободу, при которой — это возможно, другими словами, наступит момент, когда он должен произнести не от имени очень известного и дорогого всем человека, ему остается полагаться на себя: собственную индивидуальность, собственный интеллект, и эту силу приложить к словам, чтобы возник образ. К сожалению, ощущение значительности личности нам не хватало в некоторых персонажах пьесы.

В роли В. И. Ленина — А. Глазырин, в роли Я. М. Свердлов — Н. Салант.

мент, когда неопытное мозгом станет естественным, подчас неожиданно рожденным решением. Свердлов играет Николай Салант. Он достоверен, мягок и значителен, к нему испытываешь какое-то человеческое доверие. Чрезвычайно интересная работа Генриетты Рыжковой. Мария Смирнова в ее исполнении — человек думющий, способный заглянуть за, приковать к себе внимание людей. Смирнова, и понимавшая, какой роль она чуть не надела нашей жизни.

Каждый новый исполнитель роли Ленина вызывает в нас сложное чувство интереса и недоверия одновременно. Алексей Глазырин по своей индивидуальности не похож ни на Грибова, ни на Смирнова, с которыми мне пришлось много работать, и в боялась, что они помешают новому решению. Но я его приняла. В первую секунду меня поразила тембр его голоса, он показался мне чудом в этой роли, а потом я увидела по-настоящему умного человека, и мне стало интересно наблюдать за ним и слушать его.

Мне изначком сравнялась; кто лучше, кто хуже. Грибов был не похож на Шуклина, а Глазырина трудно сравнить со Смирновым и Шatroвым. Главное — артист доказал свое право играть Ленина. И, мне

Каждый новый исполнитель роли Ленина вызывает в нас сложное чувство интереса и недоверия одновременно. Алексей Глазырин по своей индивидуальности не похож ни на Грибова, ни на Смирнова, с которыми мне пришлось много работать, и в боялась, что они помешают новому решению. Но я его приняла. В первую секунду меня поразила тембр его голоса, он показался мне чудом в этой роли, а потом я увидела по-настоящему умного человека, и мне стало интересно наблюдать за ним и слушать его.

Мне изначком сравнялась; кто лучше, кто хуже. Грибов был не похож на Шуклина, а Глазырина трудно сравнить со Смирновым и Шatroвым. Главное — артист доказал свое право играть Ленина. И, мне

наши гости

В МАЛОМ ЗАЛЕ Московской государственной консерватории недавно состоялся концерт струнного квартета Дрезденской штатской капеллы (Германская Демократическая Республика). В его составе скрипач Рудольф Ульбрих и Вольфганг Булово, альтист Иоханн Циндлер и виолончелист Клеменс Дильнер. Все они — артисты симфонического оркестра Дрезденской штатской капеллы, которым в настоящее время руководит хорошо известный советским любителям музыки дирижер Курт Циндлерин.

Дрезденский квартет — один из ведущих камерных ансамблей ГДР. У себя на родине он пользуется большой популярностью. С мастерством этого коллектива знакомы также чехословацкие и польские слушатели. В Советском Союзе квартет Дрезденской штатской капеллы впервые выступил два года тому назад. Его концерты в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Львове, Черновцах, Кишиневе и Одессе вызвали тогда большой интерес. И в этот раз гастроли квартета у нас в стране прошли с успехом.

В программу своего московского концерта немецкие артисты включили Квартет № 1 соль мажор Гайдина, Квартет № 2 ля минор Врамса и Квартет современного немецкого композитора Зигфрида Кунига.

«После нашего выступления в Малом зале Консерватории, — сказал руководитель ансамбля Рудольф Ульбрих, — мы приятно отметили, что мы вторично выдержали испытание. Выступать перед московской публикой приятно и вместе с тем это большая ответственность. Надеемся еще раз встретиться с прекрасными советскими слушателями. От всей души благодарим их за теплый прием».

В. ЗАХАРОВ.

ЧТО НОВОГО В ПРАГЕ

ПРЕЖДЕ чем ответить на вопрос, что произошло в столице нашей страны за два месяца этого года, напомним, что все наши дни сейчас идут под знаком одной даты — 9 мая. К этому дню все прогрессивное человечество готовится с огромным воодушевлением, а для нас, чехословаков, День победы является еще и национальным праздником. Двадцать лет назад Советская Армия, завладев Блехштадтской Германией, совместно с нашими патриотами освободила Прагу и всю нашу страну от последней нацистской захватчицы.

С середины февраля издается журнал, который определяет лучшие работы художников, участвующих в конкурсе в честь 20-й годовщины освобождения.

Лучшие произведения будут выставлены в Праге в День победы. Об интересе к конкурсу свидетельствует хотя бы тот факт, что только столичными художниками направлены в жюри свыше 100 картин.

Чехословацкое телевидение отметит 20-ю годовщину большой, многосерийной программой, рассказывающей о жизни всех областей республики. С этой целью работники Пражского телевидения посетят области, а затем покажут, какие изменения произошли за эти знаменательные годы, как выросло благосостояние людей, насколько богаче стала духовная и культурная жизнь чехословаков.

Первая такая передача из Центрально-Чешской области состоялась в канун февральской победы трудящихся Чехословакии празднично.

В усилении культурного обмена между нашими братскими странами, Лучшие чехословацкие художественные коллективы доминируют свое искусство в СССР, а Чехословакия посетит выдающиеся ансамбли Советского Союза. Обмен открылся оркестром чешской филармонии, который выезжает в Москву 18 апреля. Затем советские зрители увидят молодой чехословацкий ансамбль «Студенцы» в сплавочный народный ансамбль в театре «Самбофор». В Москве будет экспонироваться выставка картин из

известного чешского художника Яна Славенки.

А у нас во время музыкального фестиваля «Трагическая весна» выступит Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии. В городах республики состоятся концерты Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения.

Мое письмо датировано февралем, поэтому сейчас в краткие рассказы, что происходит в нашей столице в эти дни. Февраль для нас тоже месяц праздничный. Только что мы отметили 17-ю годовщину победы трудящихся Чехословакии над реакцией. Эта дата имеет исключительное значение и для чехословацкой культуры. Именно тогда было предопределено, что будущее принадлежит социалистической культуре, искусству народа и для народа.

В годовщину февральской победы в Праге состоялась премьера фильма «Лохушник» режиссера Иржи Славенки. Он возвращает нас к героическим дням борьбы чехословацкого народа с фашистскими оккупантами. Надо отметить,

что почти все новые чехословацкие фильмы, вышедшие только что на экраны, показывают героическое прошлое нашего народа. Среди них — работы словацкого режиссера Штефана Угра «Органы» и чехословацкого — Збинька Бринья «Имя этого всадника — страх». Фильм Мартина Фрича «Звезда под названием Пелиноки» посвящен событиям конца первой мировой войны — бунту словацкого полка против австро-венгерской монархии.

Кстати, уж если мы говорим о кино, то упомянуть будет уместно, что в этом году в Чехословакии отменены двадцатилетняя национализация чехословацкой кинематографии.

Сейчас в центре города — в зале Союза советско-чехословацкой дружбы — открыта большая выставка «Советский Союз в 1964 году», на которой экспонированы лучшие работы фотокорреспондентов АПН за 1964 год. Многочисленные посетители оставляют в книге отзывов слова благодарности организаторам выставки, дают высокую оценку показанным работам и выражают пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в других городах Чехословакии. В другом выставочном зале — «Галерея» — показывается серия картин, пейзажей и зарисовок из трудовой жизни крестьян, в также графику и иллюстрации известных чешских художников А. Моравца.

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

ДВЕ ОФЕЛИИ

— Я немного знала эту страну по грамеру Утамаро и стихам Басе, в которых отразилась жизнь простых труженников — рыбаков, продавцов, ремесленников. Когда же герою японской поэзии я встретила в жизни, на улицах Токио и Киото, меня поразило совпадение узнанного с моими представлениями об этой стране.

Так начала свой рассказ актриса Анастасия Вертинская, недавно вернувшаяся из Японии. Анастасия — студентка второго курса Театрального училища имени Шувалова. Когда делегация советских киноделов, участвовавшая в постановке фильма «Гамлет», отправилась в Японию, она не смогла поехать: экзамены. И лишь в дни студенческих каникул по просьбе японских деятелей кино А. Вертинская отправилась в страну восходящего солнца.

Программа ее пребывания в Японии была чрезвычайно насыщенной: пресс-конференции, приемы, встречи, выступления по телевидению. На экранах Токио продолжалась демонстрация «Гамлета», и японская пресса дала советскому фильму самую высокую оценку. Встречаясь со зрителями, молодая актриса слышала много восторженных отзывов о фильме, о ее исполнении роли Офелии.

Интересная встреча была у меня с актрисой театра «Нисия Гандза» Инчара Зюкко, которая также исполняет роль Офелии в недавно возобновленной постановке «Гамлета» — рассказывает А. Вертинская. — Я пришла и ней в гримировочную перед началом спектакля. Познакомившись, мы сразу же заговорили о роли Офелии. Инчара Зюкко рассказала о сильном впечатлении, которое произвел на всю их труппу наш фильм «Гамлет». Актриса согласна с нашей концепцией роли Офелии, она создает на сцене тот же образ хрупкой, слабой девушки, которая не смогла противостоять интригам двора.

Любопытные детали: первоначально Инчара Зюкко находилась под влиянием английского фильма «Гамлет» с участием Лоуренса Оливье. Она играла в сцене ухода Гамлета так же, как в той картине: Офелия бросается на грудь Гамлету, уверяя, что сможет удержать его. Посмотрев советский фильм, она убедилась, что может быть и иной героиней этой сцены. Местное го-ворение о дружбе сценариста Инчара Зюкко рассказывала меня о туалете, о причёсках Офелии. Сама она была одета в розовое платье, расшитое жемчугом.

Познакомилась я и с японским Гамлетом — актером Нагата Тацудзю. Это очень красивый, обязательный человек с необыкновенно живыми глазами. Он много снимается в кино и пользуется большой популярностью.

Сильное впечатление произвел на меня кинофильм известного режиссера Курасава «Замон» — лютневая сеть» сданный по мотивам трагедии Шекспира «Макбет». Особенно понравилась сцена гибели Макбета, снятая поразительно реалистично и впечатляюще.

Кроме Токио я побывала в городах Осака и Киото. Здесь я познакомилась с замечательным тонким и колоритным прикладным искусством Японии, была на фабрике «Инь-Синья». В Киото я побывала в древнем японском храме. По традиции, каждый посетивший эту святыню должен узелить свою судьбу. Мне тоже предстояло выдать билетик. На нем было написано: «...вам предстоит много, много путешествий». Местное слово, которое предвещает мне очень плохое будущее. Ведь никогда столько не узнаешь, как во время путешествий. О встречах с жителями Японии у меня остались самые лучшие воспоминания: это очень гостеприимные люди, любящие искусство и тонко разбирающиеся в нем.

И. МАРТЫНОВА.

На снимках: А. Вертинская и Инчара Зюкко.

О КОЛО ГОДА НАЗАД я написал для «Советской культуры» статью об «антигерое» в американском театре. Я отмечал тогда, что «антигерой» встречается лишь в одной разновидности современной драмы, а так называемом «театре абсурда». Но его влияние так быстро возросло и оказалось столь губительным для современного театра, что возникла необходимость более пристального изучения этого явления.

В настоящее время «антигерой» продолжает играть значительную роль в современном театре, литературе и других областях искусства. Мне кажется, что сейчас особенно важно определить, насколько сильно влияние «антигероя» в современном кино. «Антигерой» кино ни в какой мере не дублирует «антигероя» театра. Частично это объясняется техническими особенностями кино, самой природой кино как массового искусства. Крупнейшие деятели, бессмысленность существования, или, прибегая к новейшему термину, «абсурдизм», не могут быть показаны в кино в таком рассудительном или отрицательном плане, в каком они обычно преподносятся в театре. Обычного зрителя эти проблемы не могут волновать так, как они волнуют умозрительных знатоков театра.

Именно по этим причинам «антигерой» особенно опасен в кино, ибо он способен оказать сильное общественное воздействие, пагубно повлияв на поведение и мораль миллионов людей. «Антигерой» кино может отличаться по внешнему виду от своих партнеров в театре и литературе, но, безусловно, проповедует ту же философию.

Термин «антигерой» не обязательно относится и к главному действующему лицу в произведении. Это не просто унылый и безвольный обыватель. «Антигерой» представляет целую теорию о характере человека, а потому его чертами можно наделять всех людей, в его отношении построить любые отношения между людьми. Постараемся изучить эту теорию более подробно. Прежде всего это инстинктивная теория, отрицающая существование любви, веры в людей и даже возможности какой-либо связи между ними. «Антигерой» — не синоним плохого человека; это нельзя назвать ни плохим, ни хорошим, потому что он не в состоянии иметь какие-либо моральные принципы или суждения. Да и вообще, а бы скорее назвал его «античеловеком», чем «антигероем». Он, выражаясь модным словечком, «отужден» от общества и от себя самого.

Кино часто называли искусством движущихся образов. Самые популярные среди американских фильмов были и остаются «вестерны», детективы, музыкальные комедии, комедии-фарсы, предположившие прежде всего максимум действия. И тем не менее именно в таких фильмах действия обрисовка характеров, общая социальная направленность создаются по теории «антигероя».

Что касается обрисовки характеров, то голливудские фильмы всегда отличались схематичностью. Например, персонажи, обладающие сильным характером, непременно должны совершить убийство или насилье. В последние несколько лет, однако, можно было наблюдать крушение традиционных моральных

устоев, по которым действовали герои «вестернов» и детективов. Жестокость трактуется теперь, как нечто вполне естественное, само собой разумеющееся. Надо сказать, что европейские кинематографы раскрыли тему «крушения надежд» с гораздо большей глубиной и психологичностью. Наиболее талантливые французские и итальянские режиссеры с огромной силой показали полнейшее одиночество людей в буржуазном мире, их бес-

сласнослепые призывы проповедовать. Эта серия основана на детективных романах Яна Флеминга. Невероятно авторы Бонды привыкли видеть нас в том, что массовое убийство вполне оправданно в отношении между государствами и особенно между великими державами. Нелепость его поступков мы должны переосмыслить, как нечто в высшей степени забавное. В статье «Что нас привлекает во Флеминге?» газета «Нью-Йорк геральд три-

булет» пишет: «Бонд — это истинный герой. Не какой-нибудь модный герой со всеми его пороками. Мы узнаем в нем нашего старого героя-супермена».

Все это неправда. Бонд глубоко порочен. Прежде всего, то, что он не способен ни на какие человеческие чувства. Он совсем не похож на добродетельного супермена старого кинематографа. У него нет никакой морали. Ему нравится убивать. Его обращение с женщинами поражает своей холодной расчетливостью. Женщины для него — всего лишь существа, которые можно использовать в своих целях, и в случае надобности уничтожить. В той же статье читаем: «Любители садизма найдут в фильмах Бонды достаточно ужасов и крови». Разве это не доказательство того, что автор статьи заражен тем же недугом — моральной апатией, переполняющей романы Флеминга?

Как приятно бывает после всеобщих ужасов и оmissions горести увидеть в кино моральных явных людей. Но такая возможность предоставляется нам все реже и реже. Те «антигерои» преследуют нас на экранах почти во всех голливудских фильмах. В фильме «Американская Эмили», действие которого относится ко второй мировой войне, «антигерой» появляется в образе американского офицера. Это прожженный негодяй и трус, человек без малейшего намека на совесть. Он влюбляется в Эмили, вдову английского военного (ее играет Джулия Эндрюс). «Барона» давным-давно превратился в публичный дом, — говорит он Эмили, — и спасти нас может только одно: трюк». Конфликт между персонажами предопределен в комическом тоне. В конце фильма наш «антигерой», выйдя невредимым из самых, казалось бы, невероятных ситуаций, становится настоящим героем войны. Абсурдность сюжета, криминальный тон картины создают полную неопределенность. Мы так и не можем выяснить, принимает ли Эмили цивилизованный философский своего возлюбленного.

Примером того, как даже лучшие произведения искусства опущены в грязь голливудского «вестерно», «Преступление», поставленный режиссером Мартином Риттом. Ритт снял копию со зна-

«АНТИГЕРОЙ» В АМЕРИКАНСКОМ КИНО

Джон Говард ЛОУСОН, американский драматург

Вспомните, как ведет себя «антигерой» в различных ситуациях. Комедия «Туд бай, Чарли», поставленная режиссером Винсентом Миннелли, вышла на экран в последние месяцы 1964 года. В центре сюжета фильма переселение души убитого человека. Душа вселяется в тело красивой девушки. Лучший друг убитого влюбляется в девушку, но, к своему ужасу, обнаруживает, что его возлюбленная говорит мужским тоном, голосом его умершего друга. Нетрудно себе представить, как обгорывает эта «комическая» ситуация с гомосексуальным подтекстом. Главная идея фильма — непостоянство и неопределенность человеческих взаимоотношений: ни один человек не может быть уверен в другом. Вы можете почитать, что фильм, единственный из тех, которого — развлечь зрителя. Но та же мысль, что любовь — это ложь и что люди на самом деле не такие, какими кажутся, проводится во многих фильмах, придавая им с одной стороны пародийный характер, а с другой — оттенок серьезности.

Еще одной, более грубой иллюстрацией к этой мысли является «Космическая интрига». Это фильм о пороках подростков. Героиней или, вернее, «антигероиней» этого фильма является девушка-подросток, которая кажется всем великой кокеткой. Но кокетка вскоре оказывается чудовищной садисткой; она испытывает наслаждение, до крови избивая кинутым своим жертвам. Здесь философия абсурдизма откровенно высказывается.

И вы хотели более подробно остановиться на том, как такое изображение предстает в кино, как человек проявляется в фильмах, затрагивающих столь важные проблемы, как «холодная война» и взаимоотношения между государствами. Серия фильмов о приключениях агента британской разведки Джеймса Бонда при-

несла для нас тоже месяц праздничный. Только что мы отметили 17-ю годовщину победы трудящихся Чехословакии над реакцией. Эта дата имеет исключительное значение и для чехословацкой культуры. Именно тогда было предопределено, что будущее принадлежит социалистической культуре, искусству народа и для народа.

В годовщину февральской победы в Праге состоялась премьера фильма «Лохушник» режиссера Иржи Славенки. Он возвращает нас к героическим дням борьбы чехословацкого народа с фашистскими оккупантами. Надо отметить,

что почти все новые чехословацкие фильмы, вышедшие только что на экраны, показывают героическое прошлое нашего народа. Среди них — работы словацкого режиссера Штефана Угра «Органы» и чехословацкого — Збинька Бринья «Имя этого всадника — страх». Фильм Мартина Фрича «Звезда под названием Пелиноки» посвящен событиям конца первой мировой войны — бунту словацкого полка против австро-венгерской монархии.

Кстати, уж если мы говорим о кино, то упомянуть будет уместно, что в этом году в Чехословакии отменены двадцатилетняя национализация чехословацкой кинематографии.

Сейчас в центре города — в зале Союза советско-чехословацкой дружбы — открыта большая выставка «Советский Союз в 1964 году», на которой экспонированы лучшие работы фотокорреспондентов АПН за 1964 год. Многочисленные посетители оставляют в книге отзывов слова благодарности организаторам выставки, дают высокую оценку показанным работам и выражают пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в других городах Чехословакии. В другом выставочном зале — «Галерея» — показывается серия картин, пейзажей и зарисовок из трудовой жизни крестьян, в также графику и иллюстрации известных чешских художников А. Моравца.

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Вспомните, как ведет себя «антигерой» в различных ситуациях. Комедия «Туд бай, Чарли», поставленная режиссером Винсентом Миннелли, вышла на экран в последние месяцы 1964 года. В центре сюжета фильма переселение души убитого человека. Душа вселяется в тело красивой девушки. Лучший друг убитого влюбляется в девушку, но, к своему ужасу, обнаруживает, что его возлюбленная говорит мужским тоном, голосом его умершего друга. Нетрудно себе представить, как обгорывает эта «комическая» ситуация с гомосексуальным подтекстом. Главная идея фильма — непостоянство и неопределенность человеческих взаимоотношений: ни один человек не может быть уверен в другом. Вы можете почитать, что фильм, единственный из тех, которого — развлечь зрителя. Но та же мысль, что любовь — это ложь и что люди на самом деле не такие, какими кажутся, проводится во многих фильмах, придавая им с одной стороны пародийный характер, а с другой — оттенок серьезности.

Еще одной, более грубой иллюстрацией к этой мысли является «Космическая интрига». Это фильм о пороках подростков. Героиней или, вернее, «антигероиней» этого фильма является девушка-подросток, которая кажется всем великой кокеткой. Но кокетка вскоре оказывается чудовищной садисткой; она испытывает наслаждение, до крови избивая кинутым своим жертвам. Здесь философия абсурдизма откровенно высказывается.

И вы хотели более подробно остановиться на том, как такое изображение предстает в кино, как человек проявляется в фильмах, затрагивающих столь важные проблемы, как «холодная война» и взаимоотношения между государствами. Серия фильмов о приключениях агента британской разведки Джеймса Бонда при-

несла для нас тоже месяц праздничный. Только что мы отметили 17-ю годовщину победы трудящихся Чехословакии над реакцией. Эта дата имеет исключительное значение и для чехословацкой культуры. Именно тогда было предопределено, что будущее принадлежит социалистической культуре, искусству народа и для народа.

В годовщину февральской победы в Праге состоялась премьера фильма «Лохушник» режиссера Иржи Славенки. Он возвращает нас к героическим дням борьбы чехословацкого народа с фашистскими оккупантами. Надо отметить,

что почти все новые чехословацкие фильмы, вышедшие только что на экраны, показывают героическое прошлое нашего народа. Среди них — работы словацкого режиссера Штефана Угра «Органы» и чехословацкого — Збинька Бринья «Имя этого всадника — страх». Фильм Мартина Фрича «Звезда под названием Пелиноки» посвящен событиям конца первой мировой войны — бунту словацкого полка против австро-венгерской монархии.

Кстати, уж если мы говорим о кино, то упомянуть будет уместно, что в этом году в Чехословакии отменены двадцатилетняя национализация чехословацкой кинематографии.

Сейчас в центре города — в зале Союза советско-чехословацкой дружбы — открыта большая выставка «Советский Союз в 1964 году», на которой экспонированы лучшие работы фотокорреспондентов АПН за 1964 год. Многочисленные посетители оставляют в книге отзывов слова благодарности организаторам выставки, дают высокую оценку показанным работам и выражают пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в других городах Чехословакии. В другом выставочном зале — «Галерея» — показывается серия картин, пейзажей и зарисовок из трудовой жизни крестьян, в также графику и иллюстрации известных чешских художников А. Моравца.

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Вспомните, как ведет себя «антигерой» в различных ситуациях. Комедия «Туд бай, Чарли», поставленная режиссером Винсентом Миннелли, вышла на экран в последние месяцы 1964 года. В центре сюжета фильма переселение души убитого человека. Душа вселяется в тело красивой девушки. Лучший друг убитого влюбляется в девушку, но, к своему ужасу, обнаруживает, что его возлюбленная говорит мужским тоном, голосом его умершего друга. Нетрудно себе представить, как обгорывает эта «комическая» ситуация с гомосексуальным подтекстом. Главная идея фильма — непостоянство и неопределенность человеческих взаимоотношений: ни один человек не может быть уверен в другом. Вы можете почитать, что фильм, единственный из тех, которого — развлечь зрителя. Но та же мысль, что любовь — это ложь и что люди на самом деле не такие, какими кажутся, проводится во многих фильмах, придавая им с одной стороны пародийный характер, а с другой — оттенок серьезности.

Еще одной, более грубой иллюстрацией к этой мысли является «Космическая интрига». Это фильм о пороках подростков. Героиней или, вернее, «антигероиней» этого фильма является девушка-подросток, которая кажется всем великой кокеткой. Но кокетка вскоре оказывается чудовищной садисткой; она испытывает наслаждение, до крови избивая кинутым своим жертвам. Здесь философия абсурдизма откровенно высказывается.

И вы хотели более подробно остановиться на том, как такое изображение предстает в кино, как человек проявляется в фильмах, затрагивающих столь важные проблемы, как «холодная война» и взаимоотношения между государствами. Серия фильмов о приключениях агента британской разведки Джеймса Бонда при-

несла для нас тоже месяц праздничный. Только что мы отметили 17-ю годовщину победы трудящихся Чехословакии над реакцией. Эта дата имеет исключительное значение и для чехословацкой культуры. Именно тогда было предопределено, что будущее принадлежит социалистической культуре, искусству народа и для народа.

В годовщину февральской победы в Праге состоялась премьера фильма «Лохушник» режиссера Иржи Славенки. Он возвращает нас к героическим дням борьбы чехословацкого народа с фашистскими оккупантами. Надо отметить,

что почти все новые чехословацкие фильмы, вышедшие только что на экраны, показывают героическое прошлое нашего народа. Среди них — работы словацкого режиссера Штефана Угра «Органы» и чехословацкого — Збинька Бринья «Имя этого всадника — страх». Фильм Мартина Фрича «Звезда под названием Пелиноки» посвящен событиям конца первой мировой войны — бунту словацкого полка против австро-венгерской монархии.

Кстати, уж если мы говорим о кино, то упомянуть будет уместно, что в этом году в Чехословакии отменены двадцатилетняя национализация чехословацкой кинематографии.

Сейчас в центре города — в зале Союза советско-чехословацкой дружбы — открыта большая выставка «Советский Союз в 1964 году», на которой экспонированы лучшие работы фотокорреспондентов АПН за 1964 год. Многочисленные посетители оставляют в книге отзывов слова благодарности организаторам выставки, дают высокую оценку показанным работам и выражают пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в других городах Чехословакии. В другом выставочном зале — «Галерея» — показывается серия картин, пейзажей и зарисовок из трудовой жизни крестьян, в также графику и иллюстрации известных чешских художников А. Моравца.

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Вспомните, как ведет себя «антигерой» в различных ситуациях. Комедия «Туд бай, Чарли», поставленная режиссером Винсентом Миннелли, вышла на экран в последние месяцы 1964 года. В центре сюжета фильма переселение души убитого человека. Душа вселяется в тело красивой девушки. Лучший друг убитого влюбляется в девушку, но, к своему ужасу, обнаруживает, что его возлюбленная говорит мужским тоном, голосом его умершего друга. Нетрудно себе представить, как обгорывает эта «комическая» ситуация с гомосексуальным подтекстом. Главная идея фильма — непостоянство и неопределенность человеческих взаимоотношений: ни один человек не может быть уверен в другом. Вы можете почитать, что фильм, единственный из тех, которого — развлечь зрителя. Но та же мысль, что любовь — это ложь и что люди на самом деле не такие, какими кажутся, проводится во многих фильмах, придавая им с одной стороны пародийный характер, а с другой — оттенок серьезности.

Еще одной, более грубой иллюстрацией к этой мысли является «Космическая интрига». Это фильм о пороках подростков. Героиней или, вернее, «антигероиней» этого фильма является девушка-подросток, которая кажется всем великой кокеткой. Но кокетка вскоре оказывается чудовищной садисткой; она испытывает наслаждение, до крови избивая кинутым своим жертвам. Здесь философия абсурдизма откровенно высказывается.

И вы хотели более подробно остановиться на том, как такое изображение предстает в кино, как человек проявляется в фильмах, затрагивающих столь важные проблемы, как «холодная война» и взаимоотношения между государствами. Серия фильмов о приключениях агента британской разведки Джеймса Бонда при-

несла для нас тоже месяц праздничный. Только что мы отметили 17-ю годовщину победы трудящихся Чехословакии над реакцией. Эта дата имеет исключительное значение и для чехословацкой культуры. Именно тогда было предопределено, что будущее принадлежит социалистической культуре, искусству народа и для народа.

В годовщину февральской победы в Праге состоялась премьера фильма «Лохушник» режиссера Иржи Славенки. Он возвращает нас к героическим дням борьбы чехословацкого народа с фашистскими оккупантами. Надо отметить,

что почти все новые чехословацкие фильмы, вышедшие только что на экраны, показывают героическое прошлое нашего народа. Среди них — работы словацкого режиссера Штефана Угра «Органы» и чехословацкого — Збинька Бринья «Имя этого всадника — страх». Фильм Мартина Фрича «Звезда под названием Пелиноки» посвящен событиям конца первой мировой войны — бунту словацкого полка против австро-венгерской монархии.

Кстати, уж если мы говорим о кино, то упомянуть будет уместно, что в этом году в Чехословакии отменены двадцатилетняя национализация чехословацкой кинематографии.

Сейчас в центре города — в зале Союза советско-чехословацкой дружбы — открыта большая выставка «Советский Союз в 1964 году», на которой экспонированы лучшие работы фотокорреспондентов АПН за 1964 год. Многочисленные посетители оставляют в книге отзывов слова благодарности организаторам выставки, дают высокую оценку показанным работам и выражают пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в других городах Чехословакии. В другом выставочном зале — «Галерея» — показывается серия картин, пейзажей и зарисовок из трудовой жизни крестьян, в также графику и иллюстрации известных чешских художников А. Моравца.

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Вспомните, как ведет себя «антигерой» в различных ситуациях. Комедия «Туд бай, Чарли», поставленная режиссером Винсентом Миннелли, вышла на экран в последние месяцы 1964 года. В центре сюжета фильма переселение души убитого человека. Душа вселяется в тело красивой девушки. Лучший друг убитого влюбляется в девушку, но, к своему ужасу, обнаруживает, что его возлюбленная говорит мужским тоном, голосом его умершего друга. Нетрудно себе представить, как обгорывает эта «комическая» ситуация с гомосексуальным подтекстом. Главная идея фильма — непостоянство и неопределенность человеческих взаимоотношений: ни один человек не может быть уверен в другом. Вы можете почитать, что фильм, единственный из тех, которого — развлечь зрителя. Но та же мысль, что любовь — это ложь и что люди на самом деле не такие, какими кажутся, проводится во многих фильмах, придавая им с одной стороны пародийный характер, а с другой — оттенок серьезности.

Еще одной, более грубой иллюстрацией к этой мысли является «Космическая интрига». Это фильм о пороках подростков. Героиней или, вернее, «антигероиней» этого фильма является девушка-подросток, которая кажется всем великой кокеткой. Но кокетка вскоре оказывается чудовищной садисткой; она испытывает наслаждение, до крови избивая кинутым своим жертвам. Здесь философия абсурдизма откровенно высказывается.

И вы хотели более подробно остановиться на том, как такое изображение предстает в кино, как человек проявляется в фильмах, затрагивающих столь важные проблемы, как «холодная война» и взаимоотношения между государствами. Серия фильмов о приключениях агента британской разведки Джеймса Бонда при-

несла для нас тоже месяц праздничный. Только что мы отметили 17-ю годовщину победы трудящихся Чехословакии над реакцией. Эта дата имеет исключительное значение и для чехословацкой культуры. Именно тогда было предопределено, что будущее принадлежит социалистической культуре, искусству народа и для народа.

В годовщину февральской победы в Праге состоялась премьера фильма «Лохушник» режиссера Иржи Славенки. Он возвращает нас к героическим дням борьбы чехословацкого народа с фашистскими оккупантами. Надо отметить,

что почти все новые чехословацкие фильмы, вышедшие только что на экраны, показывают героическое прошлое нашего народа. Среди них — работы словацкого режиссера Штефана Угра «Органы» и чехословацкого — Збинька Бринья «Имя этого всадника — страх». Фильм Мартина Фрича «Звезда под названием Пелиноки» посвящен событиям конца первой мировой войны — бунту словацкого полка против австро-венгерской монархии.

Кстати, уж если мы говорим о кино, то упомянуть будет уместно, что в этом году в Чехословакии отменены двадцатилетняя национализация чехословацкой кинематографии.

Сейчас в центре города — в зале Союза советско-чехословацкой дружбы — открыта большая выставка «Советский Союз в 1964 году», на которой экспонированы лучшие работы фотокорреспондентов АПН за 1964 год. Многочисленные посетители оставляют в книге отзывов слова благодарности организаторам выставки, дают высокую оценку показанным работам и выражают пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в других городах Чехословакии. В другом выставочном зале — «Галерея» — показывается серия картин, пейзажей и зарисовок из трудовой жизни крестьян, в также графику и иллюстрации известных чешских художников А. Моравца.

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Вспомните, как ведет себя «антигерой» в различных ситуациях. Комедия «Туд бай, Чарли», поставленная режиссером Винсентом Миннелли, вышла на экран в последние месяцы 1964 года. В центре сюжета фильма переселение души убитого человека. Душа вселяется в тело красивой девушки. Лучший друг убитого влюбляется в девушку, но, к своему ужасу, обнаруживает, что его возлюбленная говорит мужским тоном, голосом его умершего друга. Нетрудно себе представить, как обгорывает эта «комическая» ситуация с гомосексуальным подтекстом. Главная идея фильма — непостоянство и неопределенность человеческих взаимоотношений: ни один человек не может быть уверен в другом. Вы можете почитать, что фильм, единственный из тех, которого — развлечь зрителя. Но та же мысль, что любовь — это ложь и что люди на самом деле не такие, какими кажутся, проводится во многих фильмах, придавая им с одной стороны пародийный характер, а с другой — оттенок серьезности.

Еще одной, более грубой иллюстрацией к этой мысли является «Космическая интрига». Это фильм о пороках подростков. Героиней или, вернее, «антигероиней» этого фильма является девушка-подросток, которая кажется всем великой кокеткой. Но кокетка вскоре оказывается чудовищной садисткой; она испытывает наслаждение, до крови избивая кинутым своим жертвам. Здесь философия абсурдизма откровенно высказывается.

И вы хотели более подробно остановиться на том, как такое изображение предстает в кино, как человек проявляется в фильмах, затрагивающих столь важные проблемы, как «холодная война» и взаимоотношения между государствами. Серия фильмов о приключениях агента британской разведки Джеймса Бонда при-

несла для нас тоже месяц праздничный. Только что мы отметили 17-ю годовщину победы трудящихся Чехословакии над реакцией. Эта дата имеет исключительное значение и для чехословацкой культуры. Именно тогда было предопределено, что будущее принадлежит социалистической культуре, искусству народа и для народа.

В годовщину февральской победы в Праге состоялась премьера фильма «Лохушник» режиссера Иржи Славенки. Он возвращает нас к героическим дням борьбы чехословацкого народа с фашистскими оккупантами. Надо отметить,

что почти все новые чехословацкие фильмы, вышедшие только что на экраны, показывают героическое прошлое нашего народа. Среди них — работы словацкого режиссера Штефана Угра «Органы» и чехословацкого — Збинька Бринья «Имя этого всадника — страх». Фильм Мартина Фрича «Звезда под названием Пелиноки» посвящен событиям конца первой мировой войны — бунту словацкого полка против австро-венгерской монархии.

Кстати, уж если мы говорим о кино, то упомянуть будет уместно, что в этом году в Чехословакии отменены двадцатилетняя национализация чехословацкой кинематографии.

Сейчас в центре города — в зале Союза советско-чехословацкой дружбы — открыта большая выставка «Советский Союз в 1964 году», на которой экспонированы лучшие работы фотокорреспондентов АПН за 1964 год. Многочисленные посетители оставляют в книге отзывов слова благодарности организаторам выставки, дают высокую оценку показанным работам и выражают пожелание, чтобы подобные выставки устраивались и в других городах Чехословакии. В другом выставочном зале — «Галерея» — показывается серия картин, пейзажей и зарисовок из трудовой жизни крестьян, в также графику и иллюстрации известных чешских художников А. Моравца.

Только что закончилась прошедшая в Доме работников искусства неделя творчества пражских композиторов. Любители музыки услышали новые произведения своих земляков в исполнении лучших музыкальных коллективов — симфонического оркестра Праги, Государственного филармонического и симфонического оркестра чехословацкого радио.

Итак, главное сейчас в разнообразной культурной жизни чехословацкой столицы — подготовка к самому большому празднику нашего времени — Дню победы.

Милош ЕКЛ,
чехословацкий журналист.
(АПН).

Вспомните, как ведет себя «антигерой» в различных ситуациях. Комедия «Туд бай, Чарли», поставленная режиссером Винсентом Миннелли, вышла на экран в последние месяцы 1964 года. В центре сюжета фильма переселение души убитого человека. Душа вселяется в тело красивой девушки. Лучший друг убитого влюбляется в девушку, но, к своему ужасу, обнаруживает, что его возлюбленная говорит мужским тоном, голосом его умершего друга. Нетрудно себе представить, как обгорывает эта «комическая» ситуация с гомосексуальным подтекстом. Главная идея фильма — непостоянство и неопределенность человеческих взаимоотношений: ни один человек не может быть уверен в другом. Вы можете почитать, что фильм, единственный из тех, которого — развлечь зрителя